

ОТЗЫВ
официального оппонента кандидата филологических наук, доцента
Муль Ирины Леонидовны
о диссертации Светкиной Анастасии Андреевны
«Гадание как сакральный текст традиционной народной культуры»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

В настоящее время нет, пожалуй, такой науки о человеке, которая не пыталась бы познать сущность взаимоотношений между языком и культурой. Все глобальные разновекторные процессы, происходящие в человеческом обществе сегодня, так или иначе заостряют проблемы культурной памяти как имманентного свойства любого социокультурного организма, актуализируют вопросы сохранения национальной идентичности и её передачи из поколения в поколение, при этом «опора на языковой код» признаётся основой материальной и духовной жизни нации.

Являясь неотъемлемой частью культуры и пронизывая все её стороны, язык в тесном содружестве с невербальными культурными кодами выступает транслятором ментальных предпочтений того или иного этноса, что находит своё отражение в первую очередь в текстах традиционной народной культуры. В то же время глобальная культурная интеграция (последнюю, по нашему мнению, совершенно справедливо именуют «глобальной вестернизацией» — принудительным по своему характеру навязыванием прозападных ценностей и стандартов, их «вживлением» в материальную и духовную жизнь общества через множество каналов) в качестве одной из основных своих мишеней выбирает сферу культуры, угрожая унификацией и нивелированием каких бы то ни было культурных различий.

Всё вышесказанное определяет **актуальность** предпринятого А.А. Светкиной исследования, **целью** которого является выявление содержательных и структурных особенностей гадания как сакрального текста традиционной народной культуры.

Анастасия Андреевна вовлекает в научный оборот оригинальный, яркий, самостоятельно извлечённый/собранный с использованием методов сплошной выборки и включённого наблюдения языковой материал, в том числе ранее не опубликованный и репрезентирующий специфику традиций гадания как значимого фрагмента национального мировоззрения представителей русского мира. Аутентичность и дифференцированность языкового материала усиливает достоверность результатов научного поиска А.А. Светкиной: в диссертации проанализированы 342 сакральных текста, а также полученные в ходе психолингвистических экспериментов рефлексивные высказывания носителей

современного русского языка, содержащие сведения о функционировании и интерпретации гадания как сакрального текста традиционной народной культуры.

Научную новизну диссертационной работы определяет использованный автором полипарадигмальный подход к описанию гадания как сакрального текста традиционной народной культуры, а также выявление специфики функционирования гадания в современном социокультурном контексте на основе экспериментальных данных, позволяющих верифицировать гипотезу о частичной десакрализации гадания в представлениях носителей современного русского языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в предлагаемой автором модели комплексной интерпретации гадания как сакрального текста, что предполагает выявление его семантических характеристик, особенностей структурной организации, символики и прагматики.

Многоаспектное описание гадания как сакрального текста традиционной культуры вносит вклад в исследования в области лингвокультурологии, в частности в методологию анализа культурного текста.

Диссертационная работа Светкиной А.А. состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении определены цель и задачи исследования, аргументированы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, охарактеризован эмпирический материал, обоснована методология исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационного сочинения – «Сакральный текст в современной социокультурной ситуации: основные подходы к исследованию сакрального текста» – автором обобщается теоретический материал по вопросам исследования: выявляется специфика сакрального текста на основе философского и логико-семиотического его осмысления, представляются релевантные для диссертационного исследования теории сакрального текста в этнолингвистической парадигме, лингвофольклористике и лингвокультурологии.

Несомненным достоинством первой главы работы является представленная в ней солидная теоретическая база и широкий научный контекст, демонстрирующие эрудицию и компетентность автора в диапазоне заявленной проблематики исследования. Успешно преодолевая (прежде всего с опорой на труды профессора Н.И. Коноваловой) объективно существующую в науке «терминологическую путаницу» (с. 18) вокруг концепта *сакральное* и справедливо признавая междисциплинарность и комплексность (с. 34, 39) основой методологии лингвофольклористики и лингвокультурологии,

А.А. Светкина справедливо определяет сакральный текст как **поликодовый макротекст** с суггестивностью и символической насыщенностью каждого элемента.

Вторая глава – «Гадание как сакральный текст» – содержит описание авторской методики анализа материала исследования на основе алгоритма, позволяющего оценить содержание, хронотоп и условия проведения гаданий, выделить ключевые темы и символы, используемые в гадании, интерпретировать мифосимволику и атрибуты.

Подробное описание пространственно-временных параметров гадания, его семантики и мифосимволики (в диссертации репрезентирована и описана актуальная для гадания сакральная символика растений, пищи, ритуальных действий, природных сил, животных и насекомых и проч. – с. 72-125) вполне согласуется с задачами исследования, представляется целостным и логичным, не вызывая принципиальных возражений. В то же время полагаем, что в характеристике хронотопа гадания как сакрального текста, представленной на с. 48-49, присутствует смешение диахронического и синхронического взглядов на объект исследования; в этой части работы ощутима необходимость описания в аспекте «было – стало», «история – современность». Изложение в модальности «здесь – сейчас и всегда» с преобладанием глагольных форм настоящего времени не вполне коррелирует с гипотезой о десакрализации гадания в современных условиях бытования текста, тогда как языковое воплощение научных рассуждений автора в формулах типа *Гадание на любовь могло проводиться на берегу реки* или *Некоторые гадания на день Ивана Купала проводились на полях или в лесу* кажется предпочтительным, позволяющим более четко дифференцировать важные динамические характеристики исследуемого объекта.

Важным фрагментом второй главы является п. 2.2. «Субъектно-объектная организация текста гадания», в котором описываются участники исследуемого ритуального действия и их роли. Абсолютно справедливо определяя цель гадания как «прогнозирование будущих событий с той или иной долей вероятности» (с. 54) и четко выделяя вслед за Н.И. Коноваловой ментальные доминанты исследуемого текста («семантические циклы, вокруг которых концентрируется бытовое сознание: замужество, любовь, семья, деторождение, новоселье, восстановление справедливости, богатство, здоровье и пр.» – там же), А. А. Светкина, ссылаясь на работы современных исследователей, предлагает различать следующие роли взаимодействующих участников гадания (с. 55): первичные субъекты (инициаторы обряда, проводящие непосредственные манипуляции в рамках ритуала); вторичные субъекты (некие мистические силы, от которых ожидается трансляция некоего обратного сигнала по озвученному запросу); объекты (лица или события, в отношении которых предпринимается

попытка прогнозировать будущее через обряд гадания). В этой связи возникает ряд вопросов, позволяющих, на наш взгляд, дополнить и/или уточнить исследовательскую позицию автора диссертации. Насколько корректно именовать инициатором обряда/первичным субъектом того, кто проводит те или иные манипуляции в рамках процесса гадания? Возможно, инициатором обряда является всё же тот, кто хочет узнать прогноз (этот участник и является первичным субъектом, поскольку его прагматический замысел и коммуникативное намерение (интенция) запускают сам процесс гадания)? Того, кто реализует функции «гадалки», возможно ли назвать актором (субъектом, направляющим действия на других, то есть осуществляющим гадание по просьбе первичного субъекта)?

Трудно согласиться также с тем, что роль объекта (в классификации А.А. Светкиной) по большей части пассивна (хотя на с. 127 автор вскользь упоминает о возможной более активной роли этого участника гадания, данное утверждение не получает развития). Множество примеров, приведённых в работе, свидетельствуют о том, что часто роли субъекта и объекта гадания (в соответствии с авторской классификацией) могут совпадать (см., в частности, примеры гаданий «На жениха» на с. 61-62, где девушки, желая узнать важные подробности о своём суженом, сами осуществляют ритуальные действия и интерпретируют их последствия без привлечения посредника). Что в таких случаях принципиально меняется в поликодовом пространстве гадания как сакрального текста?

Весьма интересным в аспекте многомерной организации гадания и масштабным по количеству примеров является п. 2.5.3. «Символика ритуальных действий» (с.94-109), убедительно доказывающий, что «в обрядовой культуре структура гадания вписывается в повседневную жизнь, она становится её неотъемлемой частью. Гадание помогает приспособиться к окружающему миру и даёт возможность упорядочить и предвидеть события» (с. 94). Думается, что столь массивный и репрезентативно мощный корпус текстов, представленных в данном разделе исследования, не лишне было бы сгруппировать по тем или иным основаниям (например, гадания на суженого, на здоровье, на урожай и т.д.), особо выделив и охарактеризовав ту группу текстов, в отношении которых представленные в выводах по разделу очень важные для фольклорной традиции идеи профессора Т.А. Гридиной об особенностях народной этимологизации и возможностях фоносемантики актуальны и убедительны (с. 109-110).

В третьей главе – «Гадание как сакральный текст в восприятии современных носителей русского языкового сознания» – посредством серии психолингвистических экспериментов определяется специфика

функционирования гадания как сакрального текста в современной социокультурной ситуации. Свободный и направленный ассоциативный эксперименты, эксперименты по методике прямого толкования и методике заполнения текстовых лакун, использованные диссертантом, не дают малейшей возможности усомниться в достоверности выводов относительно частичной десакрализации традиционного народного гадания в условиях современной социокультурной реальности. В то же время хотелось бы уточнить, каков был гендерный состав участников исследования и насколько этот параметр представляется автору диссертации существенным? Что, по мнению автора работы, оказывает наибольшее влияние на «снятие завесы тайны» с гадания в современных условиях его существования?

Выводы, представленные в заключительной части работы, не вызывают возражений, поскольку базируются на детальной проработке теоретических проблем, актуальных для комплексного исследования гадания как специфически организованного поликодового, суггестивно заряженного сакрального текста народной культуры. Пошаговый лингвокультурологический анализ яркого репрезентативного материала и экспериментальные данные усиливают достоверность выводов и согласуются с положениями, выносимыми на защиту.

Приложения содержат важные наблюдения относительно современных параметров гадания, углубляя и дополняя его характеристику в рамках заявленного в диссертации комплексного (учитывающего принципы диахронии и синхронии) подхода к тексту народной культуры. Статистические данные в этой части работы также весьма интересны и наводят на размышления (см. «Верят в гадания 60 %, остальные 40 % не верят. Хотя бы один раз в жизни гадали 44 %, ни разу – 66 %» – с. 195). При достаточно большом количестве тех респондентов, которые верят в прогностическую силу гадания, ни разу не гадавших оказывается подавляющее большинство. С чем, по мнению автора диссертации, это может быть связано? Не являются ли эти цифры свидетельством того, что современной тенденции к десакрализации гадания противостоит Нечто, свято хранимое в глубинной памяти этноса?

В целом диссертация Светкиной А.А. отличается логичностью и ясностью изложения материала, имеет чётко продуманную структуру, каждая часть работы обладает композиционной и смысловой завершённостью, органично вписываясь в целостную картину предпринятого автором научного исследования. Работу сопровождает обширная актуальная библиография, включающая 173 источника, в том числе иноязычные.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в вузовских курсах по лингвофольклористике, этнолингвистике, лексикографии, диалектологии.

Избранное направление исследования имеет несомненные перспективы, поскольку его объект – гадание как сакральный текст народной культуры – требует дальнейшего изучения в условиях включения в практики новой мифологизации.

Автореферат и публикации (10 публикаций, из которых 4 представлены в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ) полно отражают все основные положения диссертации.

Диссертационное исследование «Гадание как сакральный текст традиционной народной культуры» соответствует требованиям п. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в текущей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор Светкина Анастасия Андреевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Муль Ирина Леонидовна,
кандидат филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
доцент, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации

644099, Российская Федерация, Омская область,

г. Омск, ул. Ленина, д. 12

тел. 8(3812) 957001

E-mail: mul.alex@mail.ru

<https://omsk-osma.ru/>

13.11.2023

Подпись *Муль И.Л.*

Заверяю

Начальник управления кадров

В.И. Луговой

14.11.2023.

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.